

зачем уездному городу понадобилась такая колоссальная постройка». «... К началу первой мировой войны основные работы были завершены, но окончательная отделка затянулась на долгие годы» [11, с. 381].

К началу XX века изменяется центр города, его определяют государственные учреждения, учебные заведения, частные конторы и доходные заведения. В описаниях провинциального уездного города можно выделить следующие тематические группы: торговая площадь и улицы, храмы, транспорт и промышленность, общие виды города, здания, виды рек, парки и места отдыха.

Таким образом, в повседневной жизни провинциального города можно выделить как характерные черты, присущие уездным городам (торговый центр, малочисленность жителей, дачное место, преобладание деревянной застройки, типичные черты пространства, изменение облика в начале XX века), так и особенности конкретного города Новгородской губернии.

1. *Аболин Я.А.* Воспоминания о городе Старая Русса и его курорте 1890–1907 гг. // Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. Старорусский филиал. НГМ КП 26511-11.
2. Государственный архив Новгородской области (ГАНО). Ф. 103. Оп. 1. Д. 63.
3. ГАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2330.
4. *Истомина Э.Г.* Границы, население, города Новгородской губернии. Л.: Лениздат, 1972. 183 с.
5. Памятная книжка Новгородской губернии на 1914 год. Новгород, 1914.
6. *Поляков М.Н.* Лета и годы. Страницы воспоминаний из пережитого // Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. Старорусский филиал. КПЗ9596-16.
7. *Пылаев В.А.* Старая Русса. Сергиев Посад: Тип. Св. Троицкой Сергиевой Лавры, 1916. 247 с.
8. *Смирнов А.В.* Воспоминания детства // Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. Старорусский филиал. НГМ КП 42994-29.
9. Текст пространства: материалы к словарю / авт.-сост. Е.Г. Милюгина, М.В. Строганов. Тверь: СФК-офис, 2014. 368 с.
10. Хранитель: статьи, письма, проза: К 100-летию со дня рождения В.М. Глинки / Авт.-сост. М.С. Глинка. СПб.: Изд-во "АРС", 2003. 382 с.
11. *Ядрышников В.А.* Архитектура Старой Руссы XII – начала XX века. М.; СПб: «Альянс-Архео», 2010. 408 с.

УДК 94(47.24).08

Я.А. Васильев
Россия, Великий Новгород

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Статья посвящена одной из проблем функционирования провинциальных кредитных учреждений в дореволюционной России – банков Новгородской губернии. Автор рассматривает влияние руководства и персонала на операции этих кредитных учреждений. Освещаются вопросы кадровой политики и подхода к организации работы, отношение к клиентам, взаимовлияния с местными органами управления. Выявляются положительные и отрицательные стороны их деятельности.

Ключевые слова: банки, Государственный банк, Крестьянский поземельный банк, городские общественные банки, векселя, городские думы, Новгородская губерния.

*Y.A. Vasiliev
Russia, Veliky Novgorod*

**THE HUMAN FACTOR IN THE ACTIVITIES OF BANKSNOVGOROD PROVINCE
IN the SECOND HALF of XIX – EARLY XX Century**

The article is devoted to one of the problems of functioning of provincial credit institutions in pre-revolutionary Russia – banks of Novgorod province. The author examines the impact of management and staff on the operations of these credit institutions. The issues of personnel policy and approach to the organization of work, attitude to customers, interaction with local authorities are covered. Positive and negative aspects of their activity are revealed.

Key words: banks; State bank, Peasant land Bank, city public banks, bills, municipal councils; Novgorod province.

Одним из важных показателей уровня работы кредитного учреждения является постановка делопроизводства и организация деятельности работников, отношение к своим обязанностям руководства и т. п. Это определяет и непосредственный стиль его работы. Отмеченное выше в полной мере относится и к дореволюционным банкам, в том числе и провинциальным. С другой стороны, это также иллюстрирует и те трудности в работе банков (в том числе и таких крупных, как Государственный, Крестьянский поземельный и др.), которые были связаны с подбором руководства и служащих на местах.

Ниже рассмотрены отдельные вопросы, связанные с влиянием человеческого фактора (работы управляющих отделениями и персонала) на деятельность дореволюционных банков Новгорода и, отчасти, Новгородской губернии: отделения Государственного и Крестьянского поземельного банков, а также городских общественных банков.

Новгородское отделение Государственного банка

Новгородское отделение Госбанка (открыто в 1895 г.) регулярно испытывало сложности с недостаточной подготовкой сотрудников, с наймом подходящего помещения, низким уровнем оформления документации и т. п. затруднениями.

Приведем данные из отчетов по ревизиям отделения: «Счетоводство и делопроизводство отделения находится в очень плохом состоянии ... Кассовые порядки также оставляют желать многого в смысле аккуратности и стройности» (1900 г.) [11, л. 19].

«Техническая постановка операций в Новгородском отделении неудовлетворительна, что объясняется тремя следующими причинами:

1. Недисциплинированностью личного состава;
2. Неправильным и неравномерным распределением работы;

3. Практикуемую управляющим чрезмерною, граничащую со скарденостью экономией на сметных расходах» ... «Помещение Новгородского отделения, находящееся в на[емном] здании, во всех отношениях не отвечает маломальским снисходительным требованиям» (1908 г.) [12, л. 7, 115 об. – 119 об.]. «Все здания содержатся очень грязно, ... получается весьма неприглядная картина отделения. Объясняется все это стремлением

управляющего во что бы то ни стало достичь экономии на сметных расходах...» (1908 г.) [12, л. 122 об.].

Имелись проблемы и обеспечения безопасности: «Вопрос охраны Новгородского отделения требует чрезвычайного внимания, так как отделение расположено в плохо освещаемой глухой улице, почти на краю города, и грабители, в случае смелой экспроприации, при недостаточности охраны могли бы скрыться» (1908 г.) [12, л. 123, 141–150].

С другой стороны, назначение управляющих зависело от центрального руководства Госбанка и Министерства финансов (как и назначение контролера и бухгалтера отделения), таким образом, ответственность за подбор неопытных и нерадивых работников во многом ложился и на столичное руководство.

Ревизия 25 августа – 1 сентября 1902 г. была вызвана именно желанием руководства Госбанка оценить степень влияния личности управляющего А.М. Тютрюмова на общее состояние дел Новгородского отделения. Отметив высокие моральные человеческие качества и значительные усилия, которые он затратил на налаживание работы отделения (которым он руководил с момента основания в 1895 г.), ревизия, тем не менее, высказалась за его замену, так как отделение «всегда нуждалось в администраторе опытном и твердом характером» [12, л. 2–2 об., 6–7]. Тем более странным кажется последующее назначение В.Н. Мальчиковского, так же недостаточно разбиравшегося в решении вопросов банковской деятельности.

Кроме влияния служащих, на стиле работы отделения отражалась еще и позиция его клиентов – местных купцов, которые были и членами учетного комитета при Новгородском отделении Госбанка и отвечали за контроль благонадежности принимаемых к оплате векселей. Например, одной из главных проблем оставалось привлечение членов учетных комитетов, как правило, купцов, к участию в заседаниях, так как жертвовали своим временем и отрывались от торговых операций купцы-члены учетного комитета, крайне неохотно. Некоторые из них годами не появлялись на заседаниях комитета [12, л. 105]. Эти и другие сложности иногда приводили к снижению качества оценки векселей [12, л. 32].

Таким образом, влияние на деятельность Новгородского отделения Госбанка стиля работы его персонала и членов учетного комитета было достаточно заметным.

Новгородское отделение Крестьянского поземельного банка

Проблемы с подбором персонала имели место и Новгородском отделении Крестьянского поземельного банка, которое было учреждено в 1885 г. для содействия крестьянам в приобретении ими земель (преимущественно помещичьих). Например, ревизия 30 июля – 8 августа 1903 г. занималась последствиями скандала, разразившегося в Новгородском отделении банка, куда Центральным управлением на должность бухгалтера был направлен его сотрудник Заркевич, который столкнулся с групповыми интересами работников Новгородского отделения [16, л. 19 об.].

В сложившейся ситуации новый управляющий отделением И.К. Мельник, человек слабохарактерный и мягкий, не смог навести надлежащий порядок. Заркевич, как человек вспыльчивый и нервный, менее чем за месяц оказался доведенным отношением служащих и сторожей до нервного срыва, хотя за предыдущие 8 лет работы в банке он характеризовался только положительно. Официальным результатом проведенной ревизии явился перевод Заркевича обратно в распоряжение Центрального управления 27 августа 1903 г.

В дальнейшем сотрудники Новгородского отделения продолжали получать нарекания со стороны руководства банка. Так, в 1911 г. неперменный член отделения В.Н. фон-Вессель удостоился письменной резолюции управляющего банком на объяснительной записке, составленной им по поводу перерасхода командировочных средств: «Я нахожу это объяснение по существу неправильным, а по форме – не отвечающим самым скромным требованиям служебного такта» [14, л. 96].

С другой стороны, не все работники отделения характеризовались отрицательно, наоборот, такие случаи в работе отделения были скорее исключением, чем правилом. Среди низших служащих также были вполне добросовестные работники, которые награждались за безупречную службу золотыми и серебряными медалями, а чины отделения представлялись и к орденам [15, л. 1–26].

Однако недостатки в работе отделения были, конечно, более заметными, чем достоинства. Некоторые из них были связаны с личностью управляющего Н.О. Вадиковского. Последний характеризовался как человек, утративший «всякий интерес не только к делу, но и вообще к людям и к жизни» [13, л. 74]. Представитель Совета Крестьянского поземельного банка В.С. Кошко напрямую связал плохое состояние дел в отделении с личностью его управляющего, высказался за «немедленное его удаление» [13, л. 74].

В 1907 г. вскрылись и другие недостатки в работе отделения. Так, наблюдение за своевременным поступлением платежей было ослаблено [13, л. 74]. На торги направлялись низшие служащие отделения – помощники делопроизводителя и бухгалтера, «которые по совершенной неопытности в этом деле не могут нести ответственности за правильность своих действий по производству самих торгов» [16, 28 об. – 29].

Вообще, почти все служащие отделения оказались новыми (кроме делопроизводителя), проработавшие в нем от полугода до двух лет. Хотя они были молоды, полны сил и желания работать, но со спецификой деятельности отделения были знакомы слабо. Делопроизводство отделения оказалось весьма сложным и нуждавшимся в улучшении и систематизации, сокращении переписки [16, 28 об. – 29]. Непростые отношения сложились у Новгородского отделения с местной Землеустроительной комиссией, в начале своей деятельности обе стороны взаимно игнорировали друг друга.

В сложившихся обстоятельствах был поставлен вопрос о закрытии самостоятельного Новгородского отделения и присоединении его Петербургскому [16, 28 об. – 29]. Однако благодаря активной позиции

новгородского губернатора П.П. Башилова, выступавшего за сохранение отделения, руководство Министерства финансов и Крестьянского поземельного банка согласилось оставить в Новгороде самостоятельное отделение банка (1908 г.) [13, 71–74].

Таким образом, человеческий фактор также оказывал серьезное воздействие на работу Новгородского отделения Крестьянского поземельного банка.

Городские общественные банки

В отличие от Государственного банка, многие недочеты в работе служащих городских общественных банков были обусловлены функциональными особенностями документов, определявших их деятельность (уставы, положения, инструкции и т. п.).

Первое, разработанное правительством, Положение о городских общественных банках 1857 г. (ранее они работали по оригинальным уставам) совершенно не устроило городское население, прежде всего, отсутствием механизмов защиты от возможных злоупотреблений банковского руководства и органов местного самоуправления. [1; 8; 6].

В следующей редакции Положения 1862 г. правительством была сделана попытка исправить некоторые упущения и недочеты предыдущей. Статья 2 Положения 1862 г., подчеркнувшая формальную независимость банков от государственных органов, тем не менее, поставила их в зависимость органов муниципальных, в данном случае – от городского головы и городской думы. Хотя должность директора банка и его «товарища» (заместителя) по ст. 5 Положения была несовместима с постом городского головы, члена городской управы, гласного (депутата) и секретаря городской думы, а также служащих в органах городского управления и в других государственных или частных кредитных учреждениях.

С другой стороны, гласные думы состояли, как правило, постоянными клиентами банка, и их предпринимательская деятельность и благополучие, зачастую, целиком зависело от руководства банка. Особенно часто такая возможность складывалась до введения в банках в 1879 г. учетных комитетов, определявших кредитоспособность клиентов. С другой стороны, и сам учетный комитет выбирался думой. Гласные считали его излишним довеском к банковскому руководству, полностью от него зависимому, который не будет проверять благонадежность векселей, а станет принимать векселя «от мужа на жену, от жены на мужа, от дворника на хозяина» [17, л. 35].

Таким образом, нельзя было полностью исключать возможность появления в работе учетных комитетов и вполне понятных ошибок, и злоупотреблений. Последнюю ситуацию может проиллюстрировать следующий случай 1882 г., когда по непонятным причинам учетным комитетом был отклонен вексель местного купца Н.Н. Доррера, хотя он всегда являлся исправным клиентом банка [2]. Местная пресса объяснила данное решение тем, что в комитет входил купец Г.А. Воронов, имевший с пострадавшим весьма сложные отношения [5]. Подобный случай произошел в Боровичском городском общественном банке в 1884 г. [10].

Естественно, что при сложившейся ситуации взаимной зависимости банковских служащих и членов городского управления Положение о городских банках (особенно в редакции 1862 г.) создавало ряд возможностей для злоупотреблений [17, л. 78–79]. Например, решение городской думы о неправильных действиях правления банка целиком зависело от двух факторов: во-первых, от решения ревизионной комиссии, избиравшейся для проверки отчета банка за истекший год из числа гласных думы или лиц, которые могут быть избраны в городское управление (ст. 27), и, во-вторых, от самих гласных, которые принимали замечания ревизионной комиссии закрытым голосованием (ст. 29).

Данные статьи имели силу, прежде всего, в период действия прежнего Положения о городских общественных банках 1862 г., так как в новом Положении 1883 г., особо подчеркивалась роль Министерства финансов и Министерства внутренних дел как органов независимого и высшего финансово-юридического контроля над деятельностью городских банков. Кроме того, целый ряд статей нового Положения 1883 г. подтвердил невозможность совместной работы в банке родственников (ст. 6 и 7) и должностных лиц (ст. 5 и 6). Упорядочивалась отчетность городских общественных банков.

К чему приводила политика «невынесения сора из избы», наглядно иллюстрирует дело бывшего директора Новгородского городского общественного банка Н.П. Кузнецова, ответственного за постоянные нарушения правил проведения банковских операций (что повлекло за собой крупные убытки) и за использование своего служебного положения в личных целях [9]. Однако на заседании городской думы, разбиравшей его дело в 1883 г., бывшему директору банка было вынесено простое порицание (25 голосами против 8) с условием обязательного погашения задолженности. Но и в 1889 г. эти убытки не были погашены ни Кузнецовым (к тому времени уже покойным), ни его женой [4; 9; 18].

Имелись и примеры рачительного отношения органов городского управления к подведомственным им общественным банкам. Например, Тихвинский городской общественный Чаплиных банк за свою более чем 50-летнюю историю дважды подвергался правительственной ревизии, и оба раза по ходатайству городской думы. Если в первый раз (1894 г.) недостатки в работе личного состава банка были признаны неопасными, то в 1904 г. по материалам проверки были привлечены к суду бухгалтер Н.Д. Земский и его помощник Серебряков (директор банка Н.И. Ситников умер до суда) [7].

Однако в банках Новгородской губернии такие негативные явления были все же редкостью. Большинство работников и руководителей этих кредитных учреждений трудились добросовестно, а некоторые даже и на общественных началах, как И.С. Волков – директор Череповецкого городского общественного банка, безвозмездно служивший на этом посту 15 лет до самой смерти.

Таким образом, влияние личного состава городских общественных банков на их работу было более заметным, чем в отделениях крупных государственных банков, особенно в период их становления в 1860–1870 гг., что обуславливалось либеральными и не вполне совершенными Положениями

1857 г. и 1862 г. Тем не менее, ни один банк в Новгородской губернии не был закрыт, несмотря на то, что негативные явления, так или иначе, случались с каждым из них. Роль личного состава в работе была очень важной, в целом от постановки дел в банке или отделении зависели и общий успех в работе и репутация этих кредитных учреждений, особенно у местного населения.

1. *Боровой С.Я.* Кредит и банки России. (Середина XVII в. – 1861 г.). М., 1958. С. 242–244.
2. Государственный архив Новгородской области (ГАНО). Ф. 104. Оп. 1. Д. 305. О создании учетного комитета при Новгородском городском общественном банке по оценке благонадежности векселей. Л. 54–55.
3. Новгородский листок. 1882. № 30. 30 мая. С. 1–2.
4. Новгородский листок. 1882. № 36. 11 июля. С. 1–2.
5. Новгородский листок 1882. № 37. 6 июля.
6. *Ососов В.* Городские общественные банки России. Обзор их деятельности по 1 января 1871 г. СПб., 1872. С. 60.
7. Отчет Тихвинского городского общественного Чаплиных банка за 1914 г. Тихвин, 1915. С. 11–12.
8. Полное собрание законов Российской империи. 2 собрание. Т. 32. № 31967.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 583. Оп. 2. Д. 563. Отчеты о деятельности Новгородского городского общественного банка. Ч. 3. Л. 91–106.
10. РГИА. Ф. 83. Оп. 2. Д. 90. Отчеты о деятельности Боровичского городского общественного банка. Ч. 2. Л. 20, 30 об.
11. РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1070. О ревизиях Новгородского отделения Государственного банка (1900–1901 гг.). Л. 19.
12. РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1071. О ревизиях Новгородского отделения Государственного банка (1902–1912 гг.). Л. 115 об.–119 об.
13. РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 273. По вопросу об упразднении Новгородского отделения Крестьянского поземельного банка. Л. 74.
14. РГИА. Ф. 592. Оп. 2. Д. 1146. О ревизии сметных расходов Новгородского отделения Крестьянского поземельного банка. 1910–1914 гг. Л. 96.
15. РГИА. Ф. 592. Оп. 41. Д. 387. О наградах и характеристиках служащих Новгородского отделения Крестьянского поземельного банка. Л. 1–26.
16. РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 433. О ревизии Новгородского отделения Крестьянского банка. Л. 19 об.
17. РГИА. Ф. 1287. Оп. 9 Д. 1414. Газетные статьи о городских общественных банках. Ч. 1.
18. РГИА. Ф. 1287. Оп. 9. Д. 2386. О назначении правительственной ревизии Новгородского городского общественного банка. Л. 58.

УДК 94(47.24)''19/20''

Е.Н. Ефимова
Россия, Великий Новгород

ЗЕМСКАЯ МЕДИЦИНА В НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА

В статье рассмотрена деятельность земских органов власти по развитию Новгородской губернии в экономическом, хозяйственном, культурном отношении, в т. ч. и в области здравоохранения. Среди книг редкого фонда отдела краеведения большой объем местных изданий: сборники постановлений губернских и уездных земских собраний и управ, обзоры Новгородской губернии, статистические и стенографические отчеты и др. В этих и других изданиях раскрывается реформирование и дальнейшее развитие земской медицины.